

— Нельзя, — Лу Шабай резко подняла подбородок. — Раздевайся. Ты хочешь превратиться в пятнистый белый шоколад?

— Тогда я сама нанесу.

— А спину как ты нанесешь? — Лу Шабай сжала в руке бутылочку с солнцезащитным спреем, явно настаивая на своем. — Что, если нанесешь неравномерно?

— Ладно... — Е Инь, сдавшись, начала медленно снимать одежду, не зная, куда деть руки.

Лу Шабай сначала обработала ее спреем с ног до головы. Пока средство впитывалось, она не собиралась смотреть на стоящую перед ней девушку, но, заметив, как Е Инь неловко склонила голову, не удержалась от улыбки.

— У тебя неплохая фигура.

Затем она выдавила на ладонь крем и нанесла его на спину Е Инь.

Голова Е Инь будто взорвалась, кровь прилила к лицу, щеки загорелись румянцем. Что еще оставалось делать? Прикрыть лицо руками!

Прикрыть лицо — отличная идея, как раз потом нанести крем на лицо. Лу Шабай лишь приподняла бровь, продолжая тщательно наносить крем на спину девушки. Каждое прикосновение ее ладони вызывало легкую дрожь у Е Инь.

Мир, время, окружающие — все это исчезло для Е Инь. Единственное, что осталось в ее сознании, — это Лу Шабай. Ее аромат, легкий, сладкий с горьковатым оттенком, напоминал высокие деревья перед библиотекой, укрывающие от палящего солнца, с которых время от времени падают листья, четкие и насыщенно зеленые.

Руки Лу Шабай были ловкими, она обработала каждую часть спины, размазывая крем теплыми ладонями, мягко и нежно, создавая ощущение влажности.

Спина Е Инь была изящной, с тонким слоем жира, покрывающим мышцы. Прикосновения Лу Шабай передавали ощущение юной свежести, которая, казалось, исходила от кончиков ее пальцев, вызывая легкое волнение.

— Остальное сама нанеси, — вдруг сказала Лу Шабай, вручая ей крем. — Потом поможешь мне со спиной.

Она повернулась спиной, чтобы нанести спрей на открытые участки кожи.

Е Инь молча начала наносить крем, ощущая, как в воздухе повисла тонкая нить напряжения, возникшая из неловкости, но не перешедшая границы.

Лу Шабай не нужно было смотреть, чтобы знать, что делает Е Инь. От ключиц до рук, затем к животу, плоскому, с намеком на кубики пресса, ноги стройные, а лодыжки такие тонкие, что их можно обхватить одной рукой.

Чистая юная энергия. Лу Шабай смотрела на не закрытые шторы, слушая, как за ее спиной пальцы скользят по коже, и, переступая с левой ноги на правую, сняла свою блузку и села на кровать.

Она не могла дотянуться до спины, иначе бы не попросила Е Инь помочь. Такие вещи слишком

интимны, и если бы группа молодых людей отправилась на пляж, чтобы нанести друг другу крем, это могло бы стать началом романа.

В шоу тоже были подобные сцены, но, к счастью, Е Инь в них не участвовала. Она просто должна была оставаться тихой младшей сестрой, пока другие актеры разыгрывали романтические сцены.

Ей было трудно представить, как рука какого-нибудь актера лежит на талии Е Инь или обнимает ее за плечи.

— Ты такая худая...

Неожиданно раздался голос Е Инь. Мысли Лу Шабай еще не вернулись, и она ответила автоматически:

— Я ху... худая, меньше 45 килограммов, — добавила она, чтобы скрыть оговорку. — Для моего роста это просто невероятно.

Она не знала, услышала ли Е Инь, но почувствовала, как рука легла ей на плечо, скользя вниз, поднимая ленту на шее, затем на спине. Дыхание Е Инь было теплым рядом с ее ухом.

Легкий зуд.

Она действительно была худой, худощавой, так что можно было нащупать позвонки под мышцами. Е Инь провела пальцами по ним, доходя до талии, ее мысли были пусты, и она думала только об одном:

Как она ест столько и не толстеет?

С утра до вечера, соки, кола, соленые сливы, куриные крылышки, жареные палочки, тофу, лапша с говядиной — она ела все, но оставалась такой же стройной.

Закончив со спиной, Е Инь вернулась к шее, дотронулась до ушей, и Лу Шабай слегка запрокинула голову, дыхание стало тяжелее.

— Все? Тогда пойдем вниз.

— Как же хочется поплавать!

Е Инь воскликнула, ступив на песок.

Белый песок был горячим под ногами, мягким и приятным. Она держала сандалии в руке, прыгая и идя вперед, время от времени оглядываясь на Лу Шабай и сияя ей улыбкой.

Лу Шабай, исполняя роль ассистента, несла сумку в одной руке, а в другой держала черный зонт, стараясь защитить Е Инь от солнца.

... Если ты будешь так бегать, я сделаю из тебя африканку!

Хотя внутри она кричала, она не могла позволить Е Инь свободно бегать.

Если она действительно загорит, кто пострадает? Конечно же, она сама.

Е Инь была в короткой рубашке, выданной съемочной группой, с краем купальника, видимым

снизу. На голове у нее был пучок с цветком, а две пряди волос завивались, свисая по бокам лица.

Лу Шабай, напротив, была в очках, маске и кепке, волосы собраны в хвостик, открывая только шею и ключицы. Со стороны можно было подумать, что она тоже участвует в съемках.

Место съемки уже было подготовлено, камеры установлены, рельсы проложены, отражатели и светильники стояли наготове, ожидая прибытия участников.

— Е Инь, ты пришла? — издали окликнул ее Вэй Шэнфэй.

— Да! — крикнула она в ответ. — Вы уже сняли сцену?

Мужчины быстрее наносили макияж, поэтому они уже сняли часть сцены. Опытные актеры редко ошибались, поэтому они закончили быстро и теперь отдыхали, ожидая остальных.

Когда все собрались, режиссер провел разбор сценария.

Сценарий реалити-шоу был грубым, лишь с общими рамками. Сценарист дал каждому персонажу несколько сцен с минимумом реплик, оставляя актерам свободу для импровизации.

Цель была в том, чтобы показать зрителям «реальных» людей.

Слишком откровенные сцены не допускались. Даже если съемочная группа хотела сенсации для повышения рейтингов, компании актеров не позволили бы выставить их в плохом свете.

Сцена Е Инь была простой: она должна была играть в воде, искать ракушки, а затем незаметно облить Вэй Шэнфэя из водяного пистолета. После того как он заметит это, они начнут бой, а затем решат подшутить над другими участниками.

Они были приглашенными гостями, и их задача заключалась в том, чтобы устраивать небольшие пакости.

Лу Шабай держала зонт, стараясь идти под большими зонтами, установленными съемочной группой. Она легко загорала, поэтому не могла позволить себе быть такой же беспечной, как Е Инь.

Она стояла в зоне отдыха, наблюдая за Е Инь. У нее был сценарий, и она знала каждую деталь.

Реалити-шоу не ограничивалось камерами, три или четыре оператора следовали за Е Инь, позволяя ей импровизировать.

Е Инь действительно любила море.

Прочитав свой сценарий, она босиком побежала в воду, встретив небольшую волну. Вода поднялась, омывая ее лодыжки, и она сначала испуганно подпрыгнула, затем шагнула в воду, чтобы поймать волну.

Лу Шабай была недалеко, перед ней находился монитор с реальным изображением. Она видела, как волна покрыла лодыжки Е Инь, затем отступила, оставив влажный след, и невольно похвалила ее чувство кадра.

— Смотри!

Вдруг Е Инь помахала ей рукой, указывая на волну высотой в полметра.

Лу Шабай сняла очки, показывая, что видит.

Волна накрыла Е Инь, мгновенно намочив ее до пояса.

Она подмигнула, затем медленно сняла мокрую рубашку, открыв полосатый купальник с короткими рукавами.

<http://bllate.org/book/15554/1414706>